

俄罗斯画家
РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ

普拉斯托夫
А.А. ПЛАСТОВ

俄罗斯画家
РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ

普拉斯托夫
А.А.ПЛАСТОВ

山东美术出版社

ШАНЬДУНСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

艺术顾问 尼·普拉斯托夫
主 编 全山石

Художественный консультант Н.Пластов
Главный редактор Цюань Шаньши

策 划 姜衍波 翟 民
责任编辑 杨文军 李 晋
翻 译 翟 民

Авторы проекта Цзян Яньбо, Чжай Минь
Ответственные редакторы Янь Вэньцзюнь, Ли Цзинь
Перевод с русского Чжай Минь

图书在版编目(CIP)数据

普拉斯托夫：俄罗斯画家 / (俄) 普拉斯托夫著. - 济
南：山东美术出版社. 1999
ISBN 7-5330-1361-1

I. 普… II. 普… III. ①油画 - 作品集 - 俄罗斯 - 现代②
普拉斯托夫 - 生平事迹③普拉斯托夫 - 油画 - 风格(艺术) IV
.J233

中国版本图书馆 CIP 数据核字 (1999) 第 67352 号

俄罗斯画家

普拉斯托夫

山东美术出版社出版发行
(济南市胜利大街 39 号)

蛇口以琳彩印制版有限公司制版

东莞新扬印刷有限公司印刷

787 × 1092 毫米 开本：8 开

印张：21 插页 4

1999 年 12 月第 1 版

1999 年 12 月第 1 次印刷

印数：1—2000

ISBN7-5330-1361-J · 1360

定价：248.00 元

阿·亚·普拉斯托夫(1893—1972)
А.А.ПЛАСТОВ

致 读 者

阿尔卡季·亚历山德罗维奇·普拉斯托夫是一位独树一帜、地地道道的俄罗斯画家。他的画册在中国问世，意义不同寻常。一个画家，无论其名气多大，能够得到曾为整个人类文化书写过最光辉灿烂篇章的伟大国家艺术界的赏识，对其来讲都是极为重要和无比荣幸的。山东美术出版社为此所做出的努力，令人感激，值得称赞，此举有助于加强中俄两国在文化艺术领域的交流。

普拉斯托夫是油画家和素描画家。他的画笔始终没有离开俄罗斯，俄罗斯那广阔的空间呈现在他的画布之上：阳光灿烂，阴云密布，雷雨交加，彩霞飞舞，星斗满天，大地黯然；男耕女织，镰刀作响；树梢随清风徐徐浮动，集市和酒宴人声喧嚷；一望无际的原野上，马群奔腾嘶鸣，牛羊不慌不忙。

位于伏尔加河中游的普里斯洛尼哈村，是普拉斯托夫的故乡，是他一生全部艺术发现的源泉。对他而言，天下没有比故乡更为美好的地方，没有比人民的生活——劳动、欢乐、战祸——更为重要的主题。

他谙熟这个世界。一个画家的心灵和一个饱经农民劳动艰辛的地道庄稼汉的美妙融合，使大师成为他作品主人公的知己。对此，他的人生观当然也起着作用。

他在一封信中写到：“人很容易变得离群索居、冷漠无情，钻进贵族叛逆者的小圈子，永远丢掉对普通人最起码的同情心，而这种同情心对于一个真正的画家像空气一样重要，缺少此心的人简直令人不能容忍。”

生活的真实性是他作品的本质。在他的作品中，这一本质以其固有的形式展现出来，毫无呆板做作感。他的作品充分展示出画家所感悟的世界。他将一个人、一个画家所能付出的一切，毫不犹豫地奉献给了这一真实性，奉献给了他所钟爱的绘画事业。

“我没有一幅作品不是在反复审查所画之物，确认其是真实的、确实真实并且别无他样之后才完成的。”

只要能够增强自己的观察力，只要能够给画面增加一道应有的细小线条或一个可信的佐证，他总是不遗余

力。“周围有无数宝藏，随手可得，但只去探求那秘密的珍宝，毫不畏惧，决不彷徨，死心塌地，别无他求”。

他从未怀疑过这一原则。我有幸目睹当新的观察和不断与现实的核对昭示出更具表现力、更生动的方案时，他是如何始终不渝地克己奉行这一原则，历经数日甚至数月近乎完成的大幅画稿被断然无悔地废弃，采用新的素材、按照新的质量要求重新创作。

人们普遍担心，这种追求最大限度地贴近现实，将会失去画家的个性，而大师却与其相反，他坚信任何事物都不可能比生活更具有创造性、更敏锐、更新颖。

他的作品题材广泛，骤然看来，似乎有些不大相融。“庄稼汉”的普拉斯托夫在创作出乡土风味的《拖拉机手的晚餐》的同时，也描绘出了青春裸体的《春》。涓涓细流的涟漪和簇簇绿叶的沙沙响声代替了《集体农庄的场院》的尘土与骄阳，粗糙黝黑的农民脸膛变成了细嫩娇媚的妙龄肌肤，黯淡的赭黄色换成了明亮的天蓝色。

每一幅画、任何一个题材，在造型艺术的构图、色彩和形式上都提出了新的问题，而解决这些问题，他做到了在已掌握的绘画技巧上有所突破。

他的语言是现实主义的语言。但他与生活的每一次贴近，都使其推陈出新，更加充满活力和表现力。“他仿佛看到充满激情与愤怒的形式和色彩，即使在周围一片谄媚阿谀之中，也能大声疾呼，发出怒吼”。现实指点给大师的有效的、前所未有的绘画方法与欧洲和俄罗斯高超的艺术传统大胆果断地结合到了一起。委拉斯凯兹和哈尔斯、伟大的威尼斯画家们、苏里科夫，这就是他的画派。作为一个受过专业教育的雕塑家，他在自己严密的构图中吸取了埃及、埃拉多斯和文艺复兴时代美术巨匠们的经验教训。罗丹、马约尔、布尔德尔不比德拉克洛瓦、米勒和印象派画家们对他的影响小。

普拉斯托夫的色调和结构，在很大程度上源于俄罗斯圣像画。他在一封信中写到：“今天，当我画完最后一张写生稿起身环顾时，映入眼帘的是那松软肥沃的大地，

金光闪亮的天空，一座座紫色的小木房。这一切，犹如安琪尔和六翼天使亲手绣制的锦缎。我再次坚定了自己的想法，我们的圣像画家们正是享受了这种大自然的恩惠才获得了其作品中的千古绝唱。而我们，如果不沿着这条通向美好的道路前进，则将一事无成。”

日复一日、经常不断地联系实际，这就是普拉斯托夫所遵循的艺术原则。“任何一幅作品中都存在着实际的成百上千个细节和特征，具有颜色、图案、色调和其他复杂因素的无数特点。形状和线条千姿百态、不胜枚举，但却是每一个画家所应该知道的。我们如何才能获取这些知识呢？只有不断地写生。对于一个现实主义画家，除了必须了解生活，用头脑和心灵去体验生活的充实、多样、复杂和诗意外，要不断通过写生练习手和眼，最终方能够赋予其必要的审美感、作画的灵活性、下笔的准确性和笔力，使其达到融会贯通的奇妙的境界。这时你可以说：我见到什么就能画什么。不断观察、记录、积累，练习我们的眼睛，这是一条正确的途径，它引导我们了解事物的本质和结构，学会找出生活中最主要、最有序、最典型、最需要的东西——生活的内核，舍此便没有真正的艺术，而只是呆板、镜像的自然主义……”

归根结底，用绘画艺术的手法去提炼生活的本质，表

现世界的结构，是他一生力求完成的最高任务。

漫长的人生、坎坷的命运，不同题材数以千计的作品，从大型纪念性绘画到小型精细的书籍插图、速写，而其背景，是无数事件的严酷交替……这个世界所给予他的岁月并不甜蜜。稳定的秩序在他的眼前被破坏，俄罗斯在战争和革命的烈火中发生了空前的震荡。在那些年代，画家不止一次险些丧命，是命运保佑了他，使这位天才具有罕见的毅力，使他的心灵对世界的美产生共鸣，没有这种共鸣便没有真正的画家。

如果不了解普拉斯托夫所经历的历史真实，如果不看到他那对生命和生活的价值无比坚信的创作产生于那残酷和悲怆的时代，就无法理解和评价他所做的一切。

俄罗斯联邦功勋美术家
俄罗斯美术研究院通讯院士
尼·普拉斯托夫
1999年3月4日于莫斯科

(注：作者为阿·亚·普拉斯托夫之子)

К читателю

Выход в свет в Китае альбома, посвященного творчеству Аркадия Александровича Пластова — самобытного и глубоко русского художника — наполнено для меня особым значением. Для мастера любого масштаба возможность предстать перед ценителями искусства великой страны, вписавшей одну из самых значительных и изысканных страниц в общечеловеческую культуру — большая честь и ответственность. Усилия, предпринятые для этого Шаньдунским художественным издательством и лично господином Чжай Минем, достойны благодарности и самой высокой похвалы, как культурная акция, укрепляющая давние и взаимообогащающие традиции духовных связей Китая и России.

Живописец и рисовальщик, Аркадий Александрович Пластов, писал Россию. Вольная ширь ее огромных пространств живет на его полотнах. На них блистает ярое солнце и вечное небо строит свои облачные громады, шумят грозные ливни, рдеют багряные закаты и звездные ночи опускаются на меркнущую землю. На них совершают землепашцы свое извечное дело, звенят косы, колышат вершины белоствольные рощи. Здесь кипят многолюдные ярмарки и сельские пиры, проносятся, храпя и раздувая ноздри, разгоряченные кони и двигаются неспешно стада в равнинной бескрайности русского поля.

Его родина Прислониха — село в Среднем Поволжье — на всю жизнь становится источником всех художественных открытий А. Пластова. Для него нет сомнений в том, что не найти на земле краше, милее, дороже родных мест, нет более значительной и монументальной темы, чем стихия народной жизни — в труде, в веселии, в грозное ли военное лихолетье.

Он досконально знал этот мир. Странный и счастливый сплав души художника и доподлинного мужика, на себе испытавшего все тяготы крестьянского труда, делал мастера своим среди героев его картин. Помогала этому и жизненная позиция художника.

“Нет ничего легче замкнуться и очерстветь сердцем, залезть в жесткую броню аристократического отщепенства и навеки потерять ту тончайшую отзывчивость сердца к малым людям, которая как воздух необходима истинному художнику и без которой человек просто невыносим” — говорит он в одном из писем.

“Ни одну картину я не написал, не проверив тысячекратно то, что собирался написать, что это правда и только правда, и иного быть не может” — это тоже сказано им.

Жизненная правда — суть его произведений. В них она предстает в как-бы извечно существующих образах, нет заученных приемов, ничем не поступается живописец из той полноты, в которой открывается ему мир. Все, чем может пожертвовать человек и художник, повергалось им без колебаний к стопам этой правды, к стопам столь любимой им живописи.

Никакие труды не казались ему чрезмерными, если он мог приумножить свой громадный запас наблюдений, если он мог ввести в работу еще один достоверный штрих, еще одно свидетельство подлинности изображаемого. “Несметные сокровища лежат рядом, стоит только протянуть руку, но протянуть только к этому заветному кладу, никуда не оглядываясь, ничего не страшась, ничем не соблазняясь, с силой души иступленной, с сердцем, умершим для всего остального.”

У него не возникало сомнений в правильности

этого положения. Мне довелось видеть, с какой неуклонностью и беспощадностью к себе проводилось оно в жизнь, если новые наблюдения, никогда не прекращающаяся сверка с натурой, подсказывали иные, более выразительные и волнующие решения.

Обычные опасения, что в этой погоне за максимальным приближением к природе может потеряться личность художника были прямо противоположны уверенности мастера в том, что нельзя быть изобретательнее, изощреннее и свежее жизни. Обширные фрагменты, казалось вполне завершённые, — работа многих дней, а то и месяцев — безжалостно и решительно уничтожались для того, чтобы возродиться на новом материале в новом качестве.

Мир его живописи был широк и соединял в себе, на первый взгляд, несовместимое. “Мужицкий” Пластов писал неожиданно, вслед за исполненным земной тяжкой силы “Ужином трактористов”, юную наготу “Весны”; пыль и рыжий зной “Колхозного тока” сменял плеск родниковых струй и шелест живой листвы, а суровые умбры и сиены обветренных крестьянских лиц уступали место пленительной нежности детства или стихии воздуха и света, звучным кобальтам полуденного неба.

Каждое полотно, разработка любой темы, ставило все новые, сугубо пластические проблемы пространства, цвета, формы, разрешение которых обещало раздвинуть рамки уже освоенного искусством живописи.

Его язык — язык реализма. Но как он обновлен, какой силой и экспрессией наполнено каждое его соприкосновение с жизнью. Ему “мерещатся формы и краски, насыщенные страстью и яростью, чтобы рядом со всей слащавой благопристойностью они ревели бы и вопили истошными голосами”. Мощные и небывалые живописные средства, подсказанные мастеру натурой, смело, до дерзости, соединяются с традициями высокого европейского и русского искусства. Веласкес и Хальс, великие венецианцы и Суриков — вот его школа живописи. Скульптор по образованию, он вносит в свои прочно устроенные композиции уроки Египта, Эллады, мастеров

Ренессанса. Роден, Майоль, Бурдель говорили ему не меньше Делакруа, Милле, импрессионистов.

Колористические построения Пластова во многом восходят и к русской иконе. “Я сегодня, когда встал после работы над последним этюдом, — писал он в одном из писем, — и оглянулся на драгоценнейший бархат и парчу земли, на пылающее звонким золотом небо, на силуэты фиолетовых изб, на всю эту плащаницу вселенной, вышитую как бы перстами ангелов и серафимов, так опять, в который раз, все с большей убежденностью подумал, что наши иконописцы только в этом пиршестве природы черпали всю нетленную и поистине небесную музыку своих созданий, и нам ничего не сделать, если не следовать этими единственными тропами к прекрасному”.

Постоянное, каждодневное общение с действительностью — вот тот художественный метод, которому Пластов следовал всегда. “В любой картине есть сотни и тысячи подробностей и примет действительности, особенностей цвета, рисунка, тона и прочих сложнейших моментов. Невозможно перечислить ошеломляющее изобилие форм и линий, которые положено знать каждому художнику. Как же мы можем приобрести эти знания? Лишь непрестанной работой над этюдом. Помимо обязательного для художника-реалиста знания жизни — головой и сердцем её полноты, разнообразия, сложности и поэтичности, этюды, то есть непрестанное упражнение руки и глаза на натуре, дают, в конце концов, необходимое чувство меры и лёгкость исполнения, верность и силу удара кисти, что приводит к тому чудесному их контакту, когда ты можешь сказать: что вижу, то умею... Неустанное наблюдение, запись, накопление, тренируя наш глаз, ведут нас вернейшей тропой к постижению внутренней сущности и строя вещей, к умению найти в жизни самое главное, самое организованное, типическое и нужное, то зерно бытия, без которого нет настоящего искусства, а есть лишь бездушный зеркальный натурализм...”

Извлечение этой сути жизни, выявление архитектуры мира средствами живописного искусства — вот та сверхзадача, разрешения которой искал

художник в конечном счёте.

Длинная жизнь, суровая судьба, тысячи работ разного жанра — от монументальных полотен до книжной миниатюры, до беглого наброска; и, как фон, грозная череда событий... Неласковы были годы, отпущенные ему в этом мире. Незыблемый, казалось, порядок рушился на его глазах. В огне войн и революций сотрясалась Россия, исторгая неведомое. Не раз мог сгинуть художник в эти беспощадные годы, но, видимо, берегла его судьба и вооружила талант редким упорством, а сердце той отзывчивостью к красоте мира, без которой нет истинного художника.

Нельзя понять и оценить сделанное А. Пластовым, если не знать исторических реалий, в которых совершалась его жизнь, если не видеть, какой удивительной антитезой своему жестокому и трагическому веку предстаёт его творчество, исполненное страстного утверждения жизни и ценности бытия человека.

Н. Пластов

заслуженный художник РСФСР

член-корреспондент Акад. Худ. России

Москва, 4 марта 1999 года

目 录

致读者	4
前 言	13
阿尔卡季·亚历山德罗维奇·普拉斯托夫 ——画家自述	19
阿尔卡季·亚历山德罗维奇·普拉斯托夫生平大事年表	36
图 版	
莫多诺夫	43
越冬作物上的雪	44
妻子的肖像	45
下地归来	46
洛巴诺娃	47
捷廖欣老人	48
农家小院	49
普拉斯托娃	50
普拉斯托娃 局部	51
11月份(初雪·猎犬)	52
儿子的肖像	53
尤达什诺娃	54
拆垛	55
阅读古书(奥·伊·普拉斯托娃)	56
集体农庄的集市(买卖牲口)	57
集体农庄的节日(丰收的节日)	58
集体农庄的节日(丰收的节日) 局部	59
看守人谢尔盖(瓦尔拉莫夫)	60
放牧(在牧场上)	61
浴军马	62
浴军马 局部	64
浴军马(草图)	65
伊万·格卢霍夫	66
安德列·洛巴诺夫	67
牧人	68
牵马	69
米尔斯科伊山的春天	70
米什卡·萨温	71
德寇来了·1941年6月	72
阿法纳西耶夫娜	73
春天	74
找游击队去	75
画家的小院	76
伐木工人亚诺夫	77
兽医谢格洛夫	78
女拖拉机手	79
星期六	80
静物	81
风景·草垛(作品《打草时节》写生稿)	82
沃尔科夫	83
法西斯的飞机飞过之后	84
放羊	86
从前线来的客人	87
牛群归来	88
三月(初稿)	89
收割期	90

打草时节	92	推自行车的姑娘	129
磨房旁	94	秋天·普里斯洛尼哈村	130
初雪	95	年轻人	131
集市	96	收土豆	132
集市 局部	97	扛耙子的姑娘(维拉·沃尔科娃)	133
打谷场	98	森林管理所的马馆托尼申	134
切尔尼亚耶夫(拿耙子的)	99	沙雷莫娃	135
雷索夫	100	男孩的头像	136
贡多罗夫	101	瓦姐什卡·列平	137
集体农庄的场院	102	夏天	138
集体农庄的场院 局部	104	夏天 局部	140
傍晚·月亮升起	105	孙子的画像(窗前)	142
秋天的晚上	106	莉达	143
割麦人	107	晌午	144
寡妇马利科娃	108	在农村(一杯牛奶)	146
长势喜人的青苗	109	尼娜	148
雷索夫(侧面)	110	不听话的沃夫卡	149
茨冈人伊万	111	安德烈耶夫娜	150
牧童维佳	112	学生纳扎罗娃	151
佩佳·托尼申	114	妈妈	152
佩佳·托尼申	115	热尼亚	153
拖拉机手的晚餐	116	乡村三月	154
拖拉机手的晚餐 局部	117	节日	155
雷雨(风景·田野)	119	牧童	156
少年时代	120	乡村的晚上	157
少年时代 局部	121	宝宝	158
伊万·希特罗夫	122	安东苹果	159
泉	123	在古老的普里斯洛尼哈村(盲人)	160
春	124	冬天·草垛	161
春 局部	125	田间篝火	162
伊万·巴京	126	三月的阳光	163
夏日里	127	昔日的生活	164
九月(黄昏)	128	昔日的生活 局部	165
编后记			166

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	6
А.А.ПЛАСТОВ — АВТОБИОГРАФИЯ	26
ДАТЫ ИЗ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. А. ПЛАСТОВА	38
ПРОИЗВЕДЕНИЯ	
Ефим Модонов	43
Снег на озимых	44
Портрет жены	45
Возвращение с поля	46
Варвара Афанасьевна Лобанова	47
Старик Герасим Терехин	48
Крестьянский двор	49
О.И.Пластова	50
О.И.Пластова Фрагмент	51
Ноябрь(Первый снег.Борзая)	52
Портрет сына	53
Татьяна Юдашнова(Танега)	54
Стог раскрывают	55
За старинной книгой(О.И.Пластова)	56
Колхозный базар(Скотный ряд)	57
Колхозный праздник(Праздник урожая)	58
Колхозный праздник(Праздник урожая) Фрагмент	59
Сторож Сергей(Варламов)	60
Стадо(на пастбище)	61
Купание коней	62
Купание коней Фрагмент	64
Купание коней эскиз	65
Иван Глухов	66
Андрей Лобанов	67
Пастухи	68
Выводка коня	69
Весна на мирской горе	70
Мишка Савин	71
Немцы идут. Июль 1941	72
Афанасьевна	73
Весна	74
К партизанам	75
Дворик художника	76
Вальщик Михаил Ларионович Янов	77
Ветеринар Степан Платонович Щеглов	78
Трактористки	79
Суббота	80
Волчье лыко	81
Пейзаж с копной Этюд к картине "Сенокос".	82
Николай Волков	83
Фашист пролетел	84
Овцы пасутся	86
Гость с фронта	87
Возвращение стада	88
Март(первый вариант)	89
Жатва	90
Сенокос	92
У мельницы	94

Первый снег	95	Осень.Прислониха	130
Ярмарка	96	Молодые	131
Ярмарка Фрагмент	97	Сбор картофеля	132
Гумно	98	Девушка с граблями(Вера Волкова)	133
Петр Григорьевич Черняев(с граблями)	99	Конюх лесничества Петр Тоньшин	134
Афанасий Лысов	100	Гуртовщица Маня Шарымова	135
Василий Павлович Гундоров	101	Голова мальчика	136
Колхозный ток	102	Ванюшка Репин	137
Колхозный ток Фрагмент	104	Лето	138
Вечер.Восход луны	105	Лето Фрагмент	140
Осенний вечер	106	Портрет внука(у окна)	142
Жнец	107	Лида Митрофанова	143
Вдова Прасковья Малькова	108	Полдень	144
Бегущие всходы	109	В деревне(Кружка молока)	146
Афанасий Лысов(в профиль)	110	Нина	148
Цыган Иван	111	Вовка – неслушник	149
Витя – подпасок	112	Шарымова Екатерина Андреевна	150
Петя Тоньшин	114	Школьница Тая Назарова	151
Петя Тоньшин	115	Мама	152
Ужин трактористов	116	Женя Гуляев	153
Ужин трактористов Фрагмент	117	Деревенский март	154
Гроза(Пейзаж,поле)	119	Праздник	155
Юность	120	Пастушонок	156
Юность Фрагмент	121	Деревенский вечер	157
Иван Хитров	122	Солнышко	158
Родник	123	Антоновка	159
Весна	124	В старой Прислонихе(слепцы)	160
Весна Фрагмент	125	Зима.Стожок	161
Иван Батин	126	Костер в поле	162
Летом	127	Мартовское солнце	163
Сентябрь(К вечеру)	128	Из прошлого	164
Девушка с велосипедом	129	Из прошлого Фрагмент	165
ПОСЛЕСЛОВИЕ			167

前言

阿尔卡季·亚历山德罗维奇·普拉斯托夫(1893—1972)出生于沙俄时期,但他从涉足画坛到进入创作成熟期直至逝世,则都在苏联时期。因此,在美术史上,他被视为苏联画家。伏尔加河边的一个村庄,是画家的家乡,他生于斯,长于斯,一生怀着热烈的情感,以抒情的手法,描写土地上的劳动者和他们的心灵美德,描绘农村田园诗式的生活场景。大自然在其作品中占有重要地位。他善于在平凡的生活中发现美,作品朴实,很有韵味,像是一首又一首诗歌,被公认为苏联美术史上的艺术瑰宝。

普拉斯托夫是一位色彩大师。他的绘画技巧,源于前辈大师、巡回画派名家波列诺夫、谢罗夫和列维坦等人。他们精卓、熟练的油画技巧,给予普拉斯托夫以莫大教益。此外,民间艺术,俄罗斯圣像画的纯净、响亮的色彩,对形成普拉斯托夫的绘画风格和色彩体系,也不无启发。在普拉斯托夫的调色板上,融会了古典和民间的艺术语言,形成了自己特有的优美、丰富、响亮的色调。曾经有人认为他“追求单纯的油画效果”,有“为艺术而艺术”的“唯美主义倾向”。而经历了历史的沉淀之后,回过头来,人们发现,正是普拉斯托夫色彩丰富的作品,把苏联油画艺术推向新的境界。

乡村之夜 纸 水粉 48.5cm×64.5cm 30年代初

Деревенская ночь б.гуашь 48.5cm×64.5cm нач. 1930-х г.

普拉斯托夫在我国也有广泛影响。他的《法西斯的飞机飞过之后》和《拖拉机手的晚餐》等作品,在五六十年代,几乎为一代读者所耳熟能详,深受喜爱。我国油画家从普拉斯托夫的选材角度、用色及艺术技巧上,得到诸多启发和借鉴。

发誓当画家

普拉斯托夫,1893年1月31日出生于俄罗斯的母亲河——伏尔加河边的村庄普里斯洛尼哈。普拉斯托夫的祖父和父亲都是村里画圣像的艺人。幼小的普拉斯托夫禀赋独厚,对色彩有敏锐的感受,极富艺术灵气。在祖父和父亲的影响下,他深深地爱上了艺术。

村里有教堂,却没有学校。5岁时,普拉斯托夫就被送往辛比尔斯克市上小学。学习期间,他时常躲到人少的角落画些图画。后来普拉斯托夫回到故乡,恰巧村里来了一批手艺人,他们来修复由普拉斯托夫的爷爷和父辈完成的教堂壁画。年幼的普拉斯托夫第一次亲眼看到民间艺人用鲜艳多彩的颜料作画。他按捺不住内心的激动,发誓说:“我也要当油画家,其他什么都不干。”

在辛比尔斯克上中学的时候,普拉斯托夫遇到了一位专业画家——德·阿尔汉格利斯基,他是素描教师。正是这位启蒙教师,引导普拉斯托夫走向艺术的殿堂。他不仅教会普拉斯托夫如何掌握艺术的基本功,练习素描技艺,而且向他介绍了巡回画派大师列宾、苏里科夫、瓦斯涅佐夫、谢罗夫和列维坦的作品,给他看了许多油画复制品,使他眼界大开。他与这位恩师的友谊,地久天长,终生不渝。

1911年,普拉斯托夫有机会到喀山市参观画展,这是他第一次看到油画原作。巡回画派名家瓦·波列诺夫的作品,令他激动,令他向往,油画原作与复制品是多么的不同!普拉斯托夫对油画艺术更加着迷了。他看得如痴如醉,当画家的决心更坚定了。

普拉斯托夫还把课余时间用来阅读文学作品,辛比

穿棕色衣服的男人 纸 水粉 64.3cm×47.5cm 30年代

Мужик в коричневом б.гуашь 64.3cm×47.5cm 1930-е г.

尔斯克中学藏书丰富的图书馆，使他读到了普希金的诗作，别林斯基、赫尔岑的理论著作和列夫·托尔斯泰的文学作品。列夫·托尔斯泰有关农村的描绘，使普拉斯托夫日后对农村题材有了进一步的理解和认识。

初到莫斯科

1912年夏天，普拉斯托夫只身来到莫斯科。古城的建筑群、富丽华贵的教堂，使这位伏尔加河畔来的青年惊叹不已。但在莫斯科的求学过程却并非一帆风顺，历经两年的艰苦努力，普拉斯托夫终于被莫斯科绘画雕刻建筑学校雕塑系录取。在雕塑系，他的素描造型基础和形体造型能力得到了很好的训练和提高，他的导师是著名雕塑家谢·沃尔努欣。即使如此，普拉斯托夫仍然憧憬他心爱的油画艺术。

参观过特列恰科夫画廊的油画原作之后，普拉斯托夫的心情平静下来。他决意把这座收藏丰富的画廊作为自己的第二课堂。巡回画派大师们的油画作品，在普拉斯托夫眼里，产生了无穷的魅力。他把所有的课余时间都用在观赏、临摹原作和画油画习作上。

当时的莫斯科画坛上，正活跃着各种艺术团体，如“驴尾巴”、“红方块王子”等等。他们关于艺术的前途和风格的争论，吸引了许多青年画家。年轻的普拉斯托夫对此保持

了难得的谨慎态度。他所选择的现实主义道路，不夸张地说，经历了一次冲击性的考验。他仰慕巡回画派大师的情感依然如旧。普拉斯托夫以异乎寻常的精力临摹和研究先辈的油画作品，他渐渐领悟到油画的奥秘，这为他日后走入心仪已久的油画世界，铺垫了道路。

农村生活的磨炼

莫斯科特列恰科夫画廊是普拉斯托夫安顿身心、学习油画艺术的课堂；广阔的农村，则是他创作灵感的源泉。农村丰富多彩的生活，是他创作上取之不尽的宝藏。

1917年秋天，俄罗斯大地上掀起了革命风暴。“十月革命”后，普拉斯托夫回到故乡。他一面参加农村劳动，一面利用农闲的每一分钟，为村里的叔叔、大爷、大妈和年轻的朋友，画了许多速写和肖像。这些作品充满了浓浓的生活气息，是他感情的真挚表露，每一张肖像都包含着他对乡亲们的一片真情。通过在农村画素描、速写，普拉斯托夫练就了一手写实功夫，并为未来的创作积累了生活的体验和创作素材。

1925年，普拉斯托夫又回到莫斯科。莫斯科的各类画展、收藏丰富的博物馆，仍然对他有巨大的吸引力，使他受益良多。从此之后，他每年冬、夏两季，各返故乡一次。来到莫斯科，使他眼界开阔，回到故里，使他不断吮吸生活的乳汁。他最喜欢画夏日明媚的阳光和劳动者的生活，也喜欢画伏尔加河一带白雪皑皑的冬景。

崭露头角

1935年夏天，普拉斯托夫的名字，出现在苏联画坛上。

黑麦田里的十字路口 画布 57.2cm×73.8cm 1939

Перекресток во ржи х.м. 57.2cm×73.8cm 1939

而且,这位画家从一开始就显露出一种独特的画风。在参选者如云、规格很高的莫斯科美术展览会上,普拉斯托夫有3张作品入选:《剪羊毛》、《打草时节》和《集体农庄的马厩》。当时的苏联画坛,一则表现农村生活题材的作品尚不多见,二则在仅有的作品中,要么是应景的,流于表面化,人物性格不鲜明,内容缺乏深度;要么是应时的,主要是政策图解,对集体化表示积极或赞同,敌对或迟疑,或是把两种截然不同的态度置于同一个画面之中。总之,同样缺乏深度。而对观众来说还比较陌生的普拉斯托夫展现的富有浓郁的生活气息、技巧熟练的画作,虽然多属农村的小情小景,但观众能看出作者是付出了一片真情的。

1935年,普拉斯托夫刚刚为画坛所知的时候,他正在完成另一张大画《集市》。同两年后完成的《集体农庄的节日》联系在一起,可以看出,这一时期,普拉斯托夫的兴趣集中在以宏大的场面表现农村生活习俗方面。前一幅可以视为后一幅的准备。后完成的《集体农庄的节日》是一幅融人物、风俗、风景和静物于一体的作品,是乡间农民盛宴的生动写照。它包含了农村里不同职业、不同年龄的各类人,拖拉机手、健美的姑娘、回乡探亲的水兵、受人尊敬的长者以及儿童,画出了舞蹈场面里飞扬飘荡的欢声笑语。人物的姿态、动作和服装,是那样具有典型性。在阳光照耀下,画面色彩显得格外响亮、明快,具有一种音乐感。普拉斯托夫为完成这一作品,先后为同乡人画了多达200张肖像写生,以及风景、静物习作。细看起来,每个局部都十分逼真、生动,该画使莫斯科观众感到耳目一新,在美术史上占有一席之地。

创作成熟时期

30年代后期,普拉斯托夫的创作成熟期到来了,佳作一幅接一幅。娴熟的技艺、典型的俄罗斯农村情趣、引人入胜的抒情意味,使得画坛刮目相看。

《放牧》(1938年)是一幅特色鲜明的油画。秋天的田野里,牛群遍地,大自然显出壮美和富饶。画面前景里,牧人以深情的目光注视着那头健壮的公牛,蹲在地上的小狗也注视着牛群。为加以强调,画家让那头公牛横立在观众面前,竟然占去了半个画面。普拉斯托夫为创作这幅作品,整个秋天都住在故乡,观察、体验牧民的生活,画了许多写生稿。

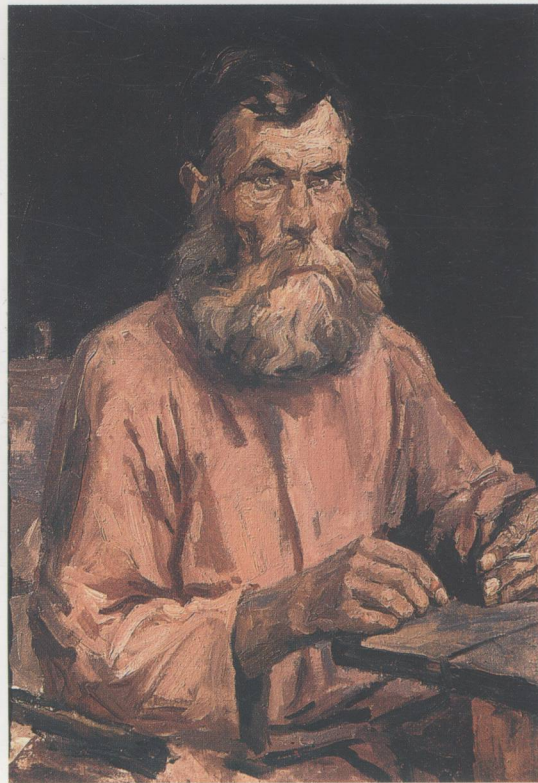
《浴军马》(1938年)是“工农红军和海军20周年”画展筹委会的订货,也是普拉斯托夫的重要作品之一。画家在河边长时间观察浴马的情景,画了许多裸体人物和浴马的

写生稿。当真的拿起笔要创作的时候,他又缺少平时所有的那种得心应手的创作冲动。于是,普拉斯托夫来到骑兵部队——画不出的时候,不去硬画,这是他严格遵循的创作原则——他同战士们生活在一起。战士们特有的那种活力、乐观和开朗,使画家深受感动。我们现在看到的,在画面中心,是一位站在马背上的裸体战士,他健壮、有力,而且有娴熟的驾驭技术,就像古代俄罗斯壮士歌里描绘的勇士一样。战士们为自己的马匹那样细心地洗刷,或匍或立,姿态各异,他们与自己的马匹都是至亲至爱的朋友。战士的笑语,马匹的欢快嘶鸣,与水声和浪花飞溅的声音,奏成一曲合唱,河面一下子欢腾起来。如果不是一位技巧娴熟又能深入生活的大家手笔,很难把阳光、河水、裸体的人和马都处理得如此恰到好处。

《夜牧》作于1940年,从另一个侧面反映出普拉斯托夫和同乡人围坐在篝火旁,感受大自然的美好和夜的深沉。这幅画富有诗意也带有几分神秘。画面借助篝火照亮了老牧人和牧童的面孔,也照亮了正在吃草的白马。夜景的画面上,色彩居然如此丰富,甚至有点神奇,充分显示出普拉斯托夫油画技艺的纯熟、超凡。他朴素的绘画语言,有一种独特的艺术魅力。

战火燃烧之后

1941年6月,战争突然到来的时候,普拉斯托夫在自己

格里申 画布 74.5cm×54cm 30年代中期

Петруха Гришин х.м. 74.5cm×54cm середина 1930-х г.

冬天 纸 水彩/水粉 43cm×73.5cm 1932-1933

Зима б.акв.гуашь 43cm×73.5cm 1932-1933

的家乡。生活整个变了样。村里的青年人都上了前线，生活重担由老人和妇女承担起来。普拉斯托夫手里握的依然是画笔，创作的主题则转向卫国战争了。

《德寇来了》(1941年)一画，画家是怀着对故乡无限热爱的心情创作的。夏日亮丽、热烈的阳光下，茂盛的向日葵丛中，埋伏着游击队员。他们警惕地注视着前方。他们身后，画面的右下角，则是一位母亲带着两个孩子向更远的地方匆匆逃避。画外，希特勒分子正向前逼近，俄罗斯村庄正难逃一场劫难。

《法西斯的飞机飞过之后》(1942年)是一幅脍炙人口的佳作。金色的秋天，山坡上小白桦和花楸树一片金黄色，花草像地毯一样铺满大地。而所有这一切，都是俄罗斯人最熟悉的农村秋景。就在这样静谧、美好的环境里，近处草地上，一个头部中弹的牧童倒在血泊之中。几头牛羊也倒地而死，其他牛羊都惊呆了在那里。只有跟随牧童的小狗，仰头嗥叫。顺着狗的吠声望去，在远处天边，画面的右上角，一架德寇的飞机向画外呼啸而去。在这里，普拉斯托夫以着意刻画农村美好景色的手法，用传统的巡回画派富有诗意的画风，对比出德国入侵者的野蛮和残暴。

《找游击队去》和《女拖拉机手》(1943年)是普拉斯托夫在战时完成的两幅优秀作品。前者，描写行进在白桦林中一批骑马的农民。带路的是一位经验丰富、谙熟当地环境的老农，林中的每条小路，可能都有他的足迹。他正把同伴带到森林深处的游击队驻地。画中人，都是画家熟悉的乡亲、邻里和朋友。后者是一曲战时妇女功绩的颂歌。远景里，刚刚停下来的拖拉机没有熄火，它的女主人在劳动的片刻间歇时，来到河边洗澡。拖拉机马达的轰鸣声还在催促着她们。画家着意刻画的是阳光、水花、两位女拖拉机手健美的体魄和青春的活力，而不是沉重、无奈和煎熬。她们健美的身躯，是一种象征，它是支撑起苏联农村后方大厦的柱石。战时的苏联农村，主要靠妇女支撑。整个画面光色丰富，色彩效应极富表现力，普拉斯托夫的外光技

法达到了极为纯熟的地步。

1944-1945年间，普拉斯托夫怀着对胜利的企盼，对土地的热爱之情，完成了一幅色彩斑斓的作品——《打草时节》。绚丽的阳光在白桦林中晃动着，田野里，杂草繁茂，五颜六色的小花，随风摆动。普拉斯托夫让它们布满了画面，丰富了作品的色彩感。人与自然和谐地融为一个整体。如果我们没有看到画面上标明的创作年代，它完全可以被视为和平生活中的劳动赞歌。当我们了解到，战火还在燃烧，战争尚未结束时，我们就可以明白，普拉斯托夫通过这一作品是要表达出人民对胜利的信心，对生活的热爱，对美好未来的憧憬之情。

丰收季节

普拉斯托夫的创作生涯，在战后进入了质量双佳的收获季节。他每年都有一两张油画作品完成，同时也为古典文学和儿童文学著作作插图，社会活动也颇为频繁。而他这个时期完成的油画，在色调运用、人物性格和主题内涵方面显得更加老到，更加表现出自己的艺术个性。

1947年和1949年，普拉斯托夫先后推出了《打谷场》和《集体农庄的场院》两幅作品。前者，卫国战争刚刚结束，描写妇女和儿童仍然担负着农村全部劳动的情景。画中人物，令人怜爱，令人尊敬。但是，战后复兴的气息已经轻轻

一篮蘑菇 画布 75cm×55cm 40年代末

Грузди в корзине х.м. 75cm×55cm конец 1940-х г.